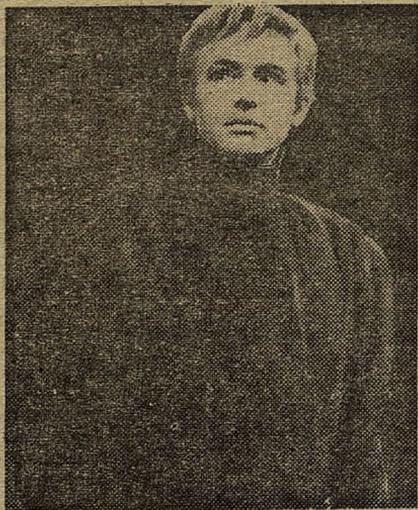

ЗЕРКАЛО ПЕРЕД ПРИРОДОЙ

Иннокентий Смоктуновский,
исполнитель роли Гамлета
в фильме Григория Козинцева

Как режиссер современной школы, он указывал нам ступеньки лестницы действия, по которой мы должны подниматься к цели, и предупреждал нас, какие капканы и соблазны расставили нам традиция, привычка и инертность на всех ее переходах и площадках. Мы собирались около него в павильоне, и он убедительно просил нас: говорите, пожалуйста, ...как я показывал: легко и без запинки... Кроме того, не пилите воздух все эти руками, но всем пользуйтесь в меру. Даже в потоке, буре и, скажем, урагане страсти учитесь сдержанности, которая придает всему стройность... (Здесь он несколько задумался, очевидно, опасаясь, что мы опять его примем как-то уж очень «сложно» и, помолчав, продолжал) ...Однако и без лишней скованности, но во всем слушайте внутреннего голоса. Двигайтесь в согласии с диалогом, говорите, следуя движениям, с той только оговоркой, чтобы это не выходило из границ естественности. (На этом он особенно настаивал). Каждое нарушение меры отступает от назначения театра, цель которого во все времена была и будет держать, так сказать, зеркало перед природой, показать доблести ее истинное лицо и ее истинное — низости и каждому веку истории — его неприкрашенный облик. Эти слова он сказал особенно серьезно, а потом добавил:

— А иррацидным дураков запретите говорить больше, чем для них написано!

Так говорил режиссер Вильям Шекспир.

За эти долгие месяцы он учил нас добру, поискам правды, учил дорожить дружбой и хранить любовь. Учил ненавидеть серость и не обращать внимания на то, что преходяще и суетно.

Он учил бережно относиться к удивительному созданию природы — человеку.

Я СКАЖУ о знакомстве с замечательным сценаристом, драматургом, изумительным современным режиссером и добрым другом актеров Вильямом Шекспиром.

Что и как будет со мной теперь, когда он покинул нашу съемочную площадку, — просто не знаю.

Знаю лишь одно: мне будет не хватать его, не хватать его сценарного мастерства, его удивительной своей тонкостью режиссуры.

Как он умел не только точно и вовремя подсказать нам выход из сложнейшей ситуации, спокойно указав на ее естественность и простоту, но и заботиться о здоровье актера и его настроении, всегда давая нам отдохнуть перед напряженными и особенно эмоциональными сценами! (Он был нашим товарищем по профессии и говорил, что это очень помогает ему в работе над пьесами).

Когда он ставит свои режиссерские задачи, они всегда столь ясны и конкретны, что меня берет оторопь: как же это я их сразу не приметил!

Но я не мог их сразу заметить, потому что говорил себе: ведь это же Шекспир! Он должен быть сложен, он философ.

А сложность всякий раз оказывалась в ясности и в простоте, и только в ней.

*Ивановский
Кинорежиссер
1964 / 1965*

(АГН).